

**Конституционное ограничение применения российскими судами норм
зарубежного права путем применения оговорки о публичном порядке**

Хахаев Дмитрий Дмитриевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: Khakhay@mail.ru

Как известно, взаимодействие с иностранными правовыми системами, порождаемое внешнеэкономическими отношениями государства, подчас приводит к возникновению коллизии, когда нормы российского права кардинально противоположны по отношению к нормам иностранного права при регулировании одних и тех же правоотношений, вследствие чего, возникает вопрос: «каковы же пределы действия норм зарубежного права и какому законодательству тогда нужно следовать?».

Одним из средств решения вышеуказанной проблемы является применение оговорки о публичном порядке. При этом возникают сразу две проблемы, которые напрямую не урегулированы законодателем: 1) в чем заключается содержание публичного порядка, и каковы его пределы? 2) в каких случаях можно применять оговорку о публичном порядке?

Исходя из иностранной судебной практики (*Lemenda Trading Co. Ltd v. African Middle East Petroleum Co.*; *Saxby vs. Fubbon 1909*; *Parsons &Whittemore Overseas Co. V. Societe Generale de L'Industrie du Papier (ПАКТА)*), можно сделать следующие выводы:

1) практика, как и доктрина, подходит к содержанию публичного порядка не с точки зрения конкретных законов, а с позиции принципов.

2) публичный порядок включает в себя такой элемент как традиция, которая при этом должна иметь наиболее важное для государства и общества значение достаточно долгое время, на протяжении которого её соблюдение должно охраняться государством и постепенно перейти в правосознание всего общества в качестве высшей ценности

3) оговорка о публичном порядке действует лишь в крайних случаях, когда нарушается публичный порядок государства, под которым следует понимать не просто интересы государства (экономические, политические и т.д.), а именно те, которые лежат в основе правовой системы государства, без которых её стабильность невозможна.

4) оговорка о публичном порядке действует тогда, когда последствия действия иностранного закона или исполнения иностранного судебного решения будут противоречить публичному порядку государства.

В Российской Федерации оговорка о публичном порядке закреплена законодателем в ст. 1193 ГК РФ, при этом законодатель не раскрывает ни в одном из нормативных актов само содержание публичного порядка, что на практике подчас приводит неверному применению положений данной статьи и судебному произволу. С учетом исследования, проведенного в предыдущей главе, следует обратиться к судебной практике (Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.06.1999 N 19; Определение Верховного Суда РФ от 13 апреля 2001 года по делу № 5-Г01-35; Постановление Федерального Арбитражного суда Центрального округа от 14 мая 2013 года по Делу N А14-14956/2012; Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа от 17 мая 2012 г. по делу N А41-21119/2011; Постановление Федерального Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 марта 2012 года Дело N А56-49603/2011; Постановление Арбитражного суда Западно - Сибирского округа от 31 марта 2006 года по Делу N А75-3725-Г/04-860/2005; Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 февраля 2009 года

по Делу N А56-60007/2008; Постановление Федерального Арбитражного суда Северо - Западного округа от 28 декабря 2009 года по Делу N А21-802/2009; Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26 февраля 2013г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»), исходя из анализа которой следует, что существует 4 основные категории принципов: 1) в отношении которых не допускается отклонение от них (независимости и беспристрастности суда) 2) теоретически возможно отклонение, но не противоречие (основные принципы гражданского законодательства) 3) допускается противоречие, но только при таких последствиях, которые не повлияют на публичный порядок и правосознание граждан РФ (принцип соразмерности) 4) ситуация оценивается с точки зрения всех фактов, а также с позиции интересов и политики государства (интересы безопасности).

Таким образом, в дополнение к вышеуказанному, можно сделать ряд важных выводов:

1) одним принципиальным отличием является факт того, что в иностранных государствах «абсолютной силой» обладают те принципы, которые «перекочевали» из традиций и обычаев, что указывает на то, что фундаментом публичного порядка в первую очередь являются ценности, заложенные в сознании народа, его культуре.

2) отечественный публичный порядок, в отличие от зарубежных государств, основывается в первую очередь на конституционных принципах и их отражениях в отраслях права.

3) специфика применения оговорки о публичном порядке заключается в том, что изначально судья оценивает важность того элемента публичного порядка, который нарушается или не соблюдается в конкретном деле. Затем, судья решает, достаточно ли самого факта данного нарушения для применения оговорки. И в том случае, когда самого факта нарушения или несоблюдения не достаточно, судья оценивает степень последствий такого нарушения, их влияние на российское право и правосознание. При этом особо важным является то, что все вышеуказанные действия судья совершает, руководствуясь конституционными принципами.

4) из принципиальных отличий российского публичного порядка от зарубежных является ограничение его содержания конституционными принципами и выделения среди них определенной иерархии по критерию важности и «силы».

5) содержание отечественного публичного порядка на данный момент ограничивается конституционными принципами, что коренным образом отличается от иностранных государств, где такие принципы составляют лишь один из элементов публичного порядка.

6) ограничение содержания публичного порядка конституционными принципами значительно суживает пределы толкования норм судьей при решении дела *ad hoc* и тем самым позволяет создать сбалансированный механизм при решении соответствующих дел, в котором сочетается описательный подход, ограничивающий судью, и само участие судьи при оценке конкретных обстоятельств дела.

Хотелось бы добавить, что установление пределов содержания «публичного порядка» на законодательном уровне значительно бы облегчило судебное производство и свело судебный произвол к минимуму.

Источники и литература

- 1) Ю.Г. Богатина Оговорка о публичном порядке а международном частном праве: теоретические проблемы и современная практика. – М.: 2010

- 2) Брун М.И. Публичный порядок в международном частном праве. Пг., 1916
- 3) Брун М.И. Публичный порядок в международном частном праве. Пг., 1916
- 4) Д. Шутак Правовые оговорки в доктрине международного права. – СПб.: 1999
- 5) Приезжая Н.В Оговорка о публичном порядке: применение в международном коммерческом арбитраже // Московский журнал международного права. 2000. №4.
- 6) Павлова Н.В. Оговорка о публичном порядке как судебный эксклюзив и предел вежливости конкретной нации. Комментарий к Обзору практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7